

ниях в моделях избрания депутатов представительных органов и установления внутригородского деления принимались не просто с учетом мнения местного населения, а с его согласия на местном референдуме.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что сам по себе институт внутригородских округов может иметь полезное значение для общего развития народовластия в России, важнейшей составляющей которого является местное самоуправления. В то же время необходимо его более конкретная детализация в правовом регулировании на федеральном уровне с целью защиты от бюрократизации и огосударствления. Это вытекает из статьи 72 Конституции РФ, устанавливающей, что государство должно задавать общие алгоритмы в регулировании местного самоуправления.

Литература

1. Авакьян С. А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 3. – С. 5–12.
2. Авакьян С. А. Состояние, проблемы и перспективы местного самоуправления в России. – М., 1994. – 155 с.
3. Краснов М. А. Введение в муниципальное право. – М., 1993. – 16 с.
4. Костиков В. А. Реформа в никуда... // Конституционное и местное самоуправление. – 2014. – № 4. – С. 58–63.
5. Михеева Т. Н. Новеллы в правовом регулировании местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 9. – С. 65–68.
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. – 2013. – 13 дек. – С. 2–4.

V. V. Kudryavtsev

SOME TRENDS AND INNOVATIONS IN THE LEGAL REGULATION OF THE LOCAL GOVERNMENT IN RUSSIA

This article analyzes single amendments of «the Federal Law about general principles of the organization of local government in the Russian Federation» concerning possibilities of citizens' participations and their associations in the forming of the local government bodies.

Key words: local government, municipal education, local government bodies, local elections, local authority, local residents.

KUDRYAVTSEV Valentin Viktorovich – Postgraduate student of the department of the Constitutional and Administrative law of the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: val8882@rambler.ru

УДК 347.991

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЕДИНОГО ВЕРХОВНОГО СУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Пластинина Елена Вениаминовна,
аспирант кафедры конституционного
и административного права Марийского
государственного университета, г. Йошкар-Ола.
E-mail: elenaplastel@gmail.com*

Важным событием 2014 года стало создание на территории Российской Федерации единого Верховного Суда вследствие объединения Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вновь созданный единый суд призван обеспечить единообразие судебной практики. В статье обсуждаются вопросы, связанные с этим.

Ключевые слова: Верховный Суд Российской Федерации, Арбитражный Суд Российской Федерации, объединение судов, судебная практика, единая позиция.

21 ноября 2014 года Президент Российской Федерации Владимир Путин в Кремле вручил Вячеславу Лебедеву, возглавлявшему Верховный Суд Российской Федерации с 1989 года, удостоверение председателя Федерального Верховного Суда.

Идея объединения судов была выдвинута Владимиром Путиным 21 июня 2013 года на Петербургском экономическом форуме, где он предложил «объединить

Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд в целях обеспечения единых подходов к разрешению споров с участием как граждан, так и организаций, а также споров с органами государственной власти и органами местного самоуправления» и пояснил, что «для этого будет необходимо внести поправки в Конституцию России» [1].

Между тем, изменения коснулись не только Основного Закона нашей страны, из которого, как и из ряда федеральных законов, исключены все упоминания о Высшем Арбитражном Суде, а его полномочия закреплены за Верховным Судом Российской Федерации [2, 3]. Уже начиная с августа 2014 года, Верховный Суд РФ является единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по экономическим спорам [4]. Отныне Верховный Суд России обладает иным правовым статусом ввиду его наделения дополнительными полномочиями. Единый суд будет находиться в Санкт-Петербурге, его постоянное представительство будет создано в Москве [5]. Федеральным законом от 4 июня 2014 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением подведомственности некоторых категорий дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами» изменена подведомственность ряда категорий дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. При этом большинство поправок носят технико-юридический характер*. Сформирована специальная квалификационная коллегия по отбору кандидатов на конкурсной основе на должности судей ВС РФ. Результаты специального квалификационного экзамена оценивает специальная экзаменационная комиссия по приему на должность судьи верховного Суда РФ [6].

Внесенные изменения и поправки в российское законодательство говорят о реформе, нацеленной на длительный эволюционный процесс.

Действительно, вопрос о едином толковании и применении одних и тех же норм права судами общей юрисдикции и арбитражными судами всегда являлся и является актуальным при преодолении препятствий в должном функционировании механизма осуществления права на доступ к правосудию вследствие существования коллизий в регулировании института подведомственности. Зачастую субъект, заинтересованный в защите своих прав и законных интересов, не имеет возможности разрешить возникший в отношении него спорный вопрос по причине невозможности точного определения юрисдикционного органа, которому подведомственно разрешение такого рода дел. Различия в судебной практике, непредсказуемость судебных решений, как результат неопределенности или альтернативности подведомственности, влияют

на доступ к правосудию и, как следствие, подрывают авторитет судебной власти.

Несмотря на то, что действующие арбитражно-процессуальный кодекс и гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации призваны минимизировать число конфликтных ситуаций в данном вопросе, полное избежание возникновения споров о подведомственности было невозможно также в силу динамизма развития частноправовых, публичных отношений и сложности юрисдикционной системы.

В силу статьи 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита принадлежащих ему прав и свобод. Статья 47 Конституции РФ гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом [7]. Этому корреспондируют положения международных договоров Российской Федерации, в том числе пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, по смыслу которого право каждого на судебную защиту, обеспечиваемое путем рассмотрения его дела законным, независимым и беспристрастным судом, означает, что рассмотрение дел должно осуществляться судом, который в соответствии с установленными законом правилами подведомственности и подсудности обладает соответствующей компетенцией по рассмотрению конкретного дела [8].

Право на доступ к правосудию следует рассматривать, на наш взгляд, как средство гарантирования конституционного права на судебную защиту, обеспечения реальности ее получения, опосредованное наличием законодательно установленных процедур (подачи, рассмотрения и разрешения жалобы, заявления и иного документа компетентным судом, исполнения решения).

Важность вопроса определения подведомственности очевидна, поскольку обращение в суд с нарушением правил, установленных процессуальным законом, удлинит всю судебную процедуру, ведет к отсрочке достижения материально-правового результата, ожидаемого истцом в суде, а иногда и отмене судебного решения. Неправильное определение судьей компетенции суда при обращении заинтересованного лица за судебной защитой приводит к нарушению права участвующих в деле лиц на законный суд или к необоснованному отказу в осуществлении правосудия.

Существующая судебная практика показывает, что имеют место случаи как «двойной» подведомственности, так и отказа в разрешении дел по мотиву его подведомственности суду другой юрисдикции. Если в первом случае для заинтересованного лица, обращающегося в суд, ничего плохого нет, поскольку суды и общей, и арбитражной юрисдикции полагают дело подведомственным им, то во втором случае

* Так, например, внесены соответствующие изменения в ряд федеральных законов вследствие исключения из подведомственности арбитражных судов дел, связанных с оспариванием нормативных правовых актов. Рассмотрение дел об оспаривании кадастровой стоимости теперь исключено из компетенции арбитражных судов. Такие споры теперь будут рассматриваться в судах общей юрисдикции.

такое лицо фактически лишается права на доступ к правосудию [9].

Известно, что в государствах романо-германской правовой системы успешно функционируют как модели с единым высшим судом, например, в Норвегии, Франции, так и модели с несколькими высшими судами, например, в Германии, Финляндии. Из изложенного следует, что определение самой модели не является обязательным фактором. Важным является то, каким образом организована судебная система, а не сколько в ней высших судов.

Очевидно, что для выработки единого подхода к толкованию одних и тех же норм права и, соответственно, для достижения единообразия судебной практики вновь созданной судебной системой будет затрачен большой период времени.

На современном этапе развития судебной реформы невозможно в полном объеме предугадать все возможные положительные и отрицательные последствия объединения судов. Укрепит ли этот реформистский подход гарантии принципа равенства всех перед законом или значительно ограничит права сторон, добывающихся справедливого и доступного правосудия, покажут время и судебная практика.

Литература

1. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 21 июня 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/18383>.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 548.

3. Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации"» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 11. – Ст. 1094.

4. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации"» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 551.

5. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 550.

6. Федеральный закон от 5 февраля 2014 г. № 16-ФЗ «О порядке отбора кандидатов в первоначальный состав Верховного Суда Российской Федерации, образованного в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации"» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 556.

7. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237. – С. 1–4.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 г. № 262-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Арбитражного суда Томской области о проверке конституционности части 3 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 6.

9. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Г. А. Жилина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – С. 72–73, 94–95.

E. V. Plastinina

ABOUT THE CREATION OF THE SINGLE SUPREME COURT IN RUSSIA

The creation of the single Supreme Court on the territory of the Russian Federation due to the integration of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation became an important event in 2014. The newly created unified court is intended to ensure uniformity of the legal practice. The article discusses the issues related to this.

Key words: the Supreme Court of the Russian Federation, the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, the integration of courts, legal practice, unified position.

PLASTININA Elena Veniaminovna – Postgraduate student of the department of the Constitutional and Administrative law of the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: elenaplastel@gmail.com